

Научная статья

УДК 94(470)

doi: 10.22394/2079-1690-2021-1-4-163-171

ОТЪЕЗД ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II ИЗ ПЕТРОГРАДА 22 ФЕВРАЛЯ 1917 Г. КАК ФАКТОР КРАХА МОНАРХИИ

Андрей Геннадьевич Данилов

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, agd7@mail.ru

Аннотация. В статье автор ищет ответы на три вопроса. Почему 22 февраля 1917 г. император выехал в Ставку, хотя в Петрограде сложилась взрывоопасная ситуация? Какие ошибки допустил царь во время пребывания в Могилеве 23 – 28 февраля 1917 г.? Мог ли император сохранить монархию, оставаясь в дни Февральской революции в Царском селе? Анализ данных сюжетов позволяет точнее понять, все ли сделала власть в критические моменты своей истории? Какова степень влияния личности (например, главы государства) на исторический процесс?

Ключевые слова: император Николай II, Февральская революция 1917 г., Ставка Верховного главнокомандующего, генерал М. В. Алексеев, генерал Н. В. Рузский, генерал Н. И. Иванов, М. В. Родзянко, Государственная дума, Петроградский гарнизон

Для цитирования: Данилов А. Г. Отъезд императора Николая II из Петрограда 22 февраля 1917 г. как фактор краха монархии // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 4. С. 163–171. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-4-163-171>.

Politology and Ethnopolitics

Original article

DEPARTURE OF EMPEROR NICHOLAS II FROM PETROGRAD ON FEBRUARY 22, 1917 AS A FACTOR OF THE MONARCHY BREAKDOWN

Andrey G. Danilov

South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, agd7@mail.ru

Abstract. In the article, the author looks into answers to three questions. Why did the emperor leave for Headquarters on February 22, 1917, although crisis did develop in Petrograd? What mistakes did the tsar make during his stay in Mogilev on February 23 - 28, 1917? Could the emperor preserve the monarchy, staying in TsarskoeSelo during the days of the February Revolution? Analysis of these plots makes it possible to more accurately understand whether the authorities did everything at critical moments in their history? What is the degree of the individual influence (for example, the head of state) on the historical process?

Keywords: Emperor Nicholas II, February Revolution of 1917, Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief, General M.V. Alekseev, General N.V. Ruzsky, General N.I. Ivanov, M.V. Rodzianko, State Duma, Petrograd garrison

For citation: Danilov A. G. Departure of Emperor Nicholas II from Petrograd on February 22, 1917 as a factor of the monarchy breakdown. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2021;(4):163–171. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-4-163-171>.

22 февраля 1917 г. в 14 часов император Николай II отбыл из Царского села в Могилев.

Царь не был в Ставке 2 месяца. 18 декабря 1916 г. он отбыл из Могилева по просьбе своей жены в связи с исчезновением Григория Распутина. И вот, спустя 2 месяца 23 февраля он в очередной раз приехал в штаб Верховного главнокомандующего. С августа 1915 г., когда император возглавил армию, он неоднократно совершал поездки между Царским селом и Могилевом. 22 – 23 февраля все было, как всегда: те же лица, которые сопровождали царя в его поездках; на всем пути следования двух царских поездов полиция, жандармы, охрана, местное начальство на железнодорожных станциях; 23 февраля на вокзале в Могилеве Николая II встретили те же генералы во главе с начальником

штаба М.В. Алексеевым. 22 февраля 1917 г. в поезде царь записал в своем дневнике известную сегодня фразу: «Читал, скучал и отдыхал» [1. Т. I, с. 163]. Все, как всегда... Однако данная поездка в Ставку оказалась последней. Из нее он вернется в Царское село уже не императором и под арестом.

Отъезд Николая II из Петрограда 22 февраля, который казался рутинным делом, впоследствии будет охарактеризован многими современниками и будущими исследователями как важный (если не решающий) фактор краха монархии.

Жизнь и деятельность Николая II, события Февральской революции сегодня восстановлены по дням, а часто и по часам. Тем не менее, как сама поездка царя, так и несколько ее отдельных сюжетов вызывают острые споры.

Когда и почему (причины) царь принял решение ехать в Ставку? Каковы последствия отсутствия царя в Петрограде в дни Февральской революции для сохранения монархии в России? Чтобы усидеть на троне, Николаю II целесообразно было быть поближе к событиям, то есть быстрее вернуться из Могилева в Царское село, или правильнее было в критические дни февраля оставаться в Ставке во главе армии? Мог ли Николай II, оставаясь в Ставке, с помощью верных ему войск подавить «мятеж» в Петрограде? Причины, по которым император 28 февраля 1917 г. покинул Могилев и поехал домой? Генералы Ставки все вместе и каждый конкретно – заговорщики, которые предали своего царя? Мотивы деятельности (или бездействия) руководителей армии (в Ставке и командующих фронтами) 23 февраля – 3 марта 1917 г. Степень единства в действиях генералов: все были заодно или были разногласия? Если были разногласия – степень разногласий и по каким вопросам? Роль командующего Северным фронтом генерала Н.В. Рузского 1 – 2 марта в процессе отречения Николая II от власти?

Из всего многообразия дискуссионных сюжетов в данной статье мы проанализируем 3 вопроса. Почему император отправился в Ставку 22 февраля 1917 г.? Какие ошибки он допустил во время пребывания в Могилеве? Как могли развиваться события в Петрограде, если бы император во время «бунта» находился в Царском селе?

Географические рамки темы. К краху монархии привели как ошибки, допущенные императором Николаем II в Ставке в Могилеве и в Пскове, так и министрами и военными в столице. Хотя оба вопроса тесно взаимосвязаны, в данной статье будут проанализированы действия только царя. Ошибки власти в самом Петрограде в дни Февральской революции были проанализированы нами ранее [2].

Источниковую базу для написания статьи составляют: а) материалы личного происхождения – дневники, письма, воспоминания участников событий, б) документы Ставки Верховного главнокомандующего – приказы по армии, переписка Ставки с командующими фронтами, министрами в Петрограде, председателем IV Государственной думы М.В. Родзянко, в) материалы допросов царских министров, генералов, политиков следователями Чрезвычайной следственной комиссии, созданной Временным правительством.

Для профессиональных историков общепринятым является обязательная перепроверка данных из документов личного происхождения, которые полны фактических ошибок вследствие: а) особенностей человеческой памяти спустя годы, тем более, что большинство мемуаристов в эмиграции не имели под рукой какие-либо документальные источники, или б) сознательного манипулирования фактами авторами мемуаров с целью показать себя в выгодном свете. К сожалению, в последние 20-30 лет на книжных полках, в интернете и на телевидении преобладают материалы, авторы которых не утруждают себя тщательным источниковедческим анализом и искреннее уверены, что написанное в воспоминаниях или письмах участников событий – это «истина в последней инстанции».

Поездка царя на фронт проанализирована в работах П. Е. Щеголева, В. М. Хрусталева, П. В. Мультатули, С. В. Куликова, К. М. Александрова и многих других исследователей [например, 4–8].

Сюжет отречения императора в Пскове 2 марта 1917 г. – это отдельная большая тема, которая имеет свою богатую историографию, свои дискуссионные проблемы, но она не является предметом данной статьи.

Почему император отправился в Ставку 22 февраля 1917 г.?

Это – одна из загадок истории, которая вряд ли когда-нибудь будет решена. Правильный ответ знает только сам царь и, можно предположить, его супруга Александра Федоровна. Современники событий и авторы научных статей и монографий могут только высказывать гипотезы.

«Конспирологическая» версия гласит: генералы – «заговорщики» и «предатели» – якобы выманили царя в Ставку. Подобное мнение в начале XXI в. преобладает в публицистике, интернете и на телевидении, активно продвигается в работах Н. В. Старикова, П. В. Мультатули и ряда других

авторов [4, 9]. У этой версии нет никаких документальных оснований, она содержит немало логических и фактических ошибок и противоречий. Например, распространенное утверждение «конспирологов» о том, что генерал М.В. Алексеев в интересах заговорщиков своей телеграммой якобы вызвал Николая II в Ставку для обсуждения планируемого весеннего наступления, свидетельствует о непонимании характера взаимоотношений в русской армии. Как справедливо указывает К. М. Александров, ни по этикету, ни по субординации, ни по особенностям служебной деятельности и личного характера начальник Штаба не имел права и не мог «вызвать» куда-либо Верховного Главнокомандующего [7, с. 162].

Вторая, традиционная точка зрения, разделяемая многими мемуаристами и многими исследователями. На Конференции союзников в Петрограде 19 января – 7 февраля 1917 г. было принято решение о наступлении одновременно на Западном и Восточном фронтах весной 1917 г. В этой связи Николай II сам решил съездить на неделю в Ставку с целью обсудить с начальником штаба генералом М.В. Алексеевым ход подготовки русской армии к весеннему наступлению. Но в таком случае возникает вопрос: не проще было императору пригласить генерала М. В. Алексеева для доклада в Петроград, чем самому отправляться в далекое путешествие в сложное время? Например, с 5 января по 13 февраля 1917 г. Николай II 7 раз принимал в Царском селе исполняющего обязанности начальника штаба Верховного главнокомандующего (вместо болевшего М.В. Алексеева) генерала В.И. Гурко [10, с. 930].

Другими словами, если бы речь шла только о необходимости обсудить с генералами вопрос о подготовке весеннего наступления, это можно было бы сделать и в Царском селе. Видимо, была, как минимум, еще одна причина.

И мы выдвигаем, на первый взгляд, фантастическую *версию* или *гипотезу*. Николай II сам (а не под влиянием «заговорщиков») проявил инициативу поехать в Могилев. Поездка в Ставку – своего рода «отдушина» от необходимости как главе государства решать массу срочных проблем. Он мечтал хотя бы на неделю «отдохнуть от дел», «развеесться», переменить обстановку, побыть одному. Читатель, выбери подходящий для себя адекватный синоним нашей мысли. Аргументы в пользу такой версии мы можем найти в письмах царя, в мемуарах хорошо знавших и близких к нему людей: министра финансов П. Л. Барка, обер-прокурора Святейшего Синода А. Д. Самарина, протопресвитера русской армии (он руководил всеми священнослужителями на фронте) Г. И. Шавельского, председателя IV Государственной думы М. В. Родзянко. Приведем несколько свидетельств.

В письме к жене из Могилева 24 февраля 1917 г. император пишет: «Мой мозг отдыхает здесь – ни министров, ни хлопотливых вопросов, требующих обдумывания. Я считаю, что это мне полезно, но только для мозга. Сердце страдает от разлуки» [11, Т. V, с. 217]. 20 июня 1915 г. в Барановичах, где в то время находилась Ставка, Верховный главнокомандующий русской армией великий князь Николай Николаевич в разговоре с А.Д. Самариним сказал: «я предан Государю (при этом великий князь ударял себя в грудь), я люблю Государя, и я должен вам сказать, что он несчастнейший человек. Он одинок. Он приезжает сюда, чтобы отдохнуть, но и здесь он находится под влиянием Императрицы» [12, с. 232].

Однажды (дата в мемуарах не указана) после возвращения Г.И. Шавельского из столицы в Могилев государь спросил его:

– Хорошо съездили в Петроград? – Совсем измучился, – отвечаю я, – разные посетители и просители так извели меня, что я, наконец, захватив чемодан, удрал к брату и уже на другой день от него выехал на вокзал.

– Понимаю это... сказал Государь, – со мной не лучше бывает, когда приезжаю в Царское Село. Но мне убежать некуда... [13, Т. I, с. 348–349].

Как-то после доклада председателя Государственной думы (дата в мемуарах отсутствует) Николай II обронил такую реплику: «Был я в лесу сегодня... Тихо там и все забываешь, все эти дразги, суету людскую. Так хорошо было на душе... Там ближе к природе, ближе к Богу» [14, с. 213]. В отличие от работы в Царском селе, пребывание в Могилеве оставляло царю время ежедневно совершать автомобильные поездки и пешие прогулки, часто гуляя в лесу.

Как известно, отъезд императора в Ставку 22 февраля был для министров и политиков в Петрограде полной неожиданностью. Председатель Совета министров Н.Д. Голицын «объяснил себе такой неожиданный отъезд в Ставку желанием государя избежать новых докладов, совещаний и разговоров» [14, с. 220].

Стремление Николая II хотя бы неделю отдохнуть от государственных дел было следствием физического и нервного переутомления, накопившегося за 22 года правления. Ранее мы уже анализировали свидетельства по этому вопросу министра земледелия А.Н. Наумова, министра путей

сообщения Э.Б. Кригер-Войноровского, бывшего председателя Совета министров России В. Н. Коковцова, начальника канцелярии Министерства императорского двора, генерал-лейтенанта А.А. Мосолова [15, с. 195–196]. Приведем только два примера. После аудиенции у императора 13 января¹ 1917 г. у В.Н. Коковцова сложилось убеждение, которое он сохранил до конца своей жизни, что в начале 1917 г. «Государь тяжело болен ... и едва ли ясно понимал ... все, что происходило кругом него». Например, император забыл, зачем он вызвал графа, не мог ответить на некоторые простые вопросы [16, Т. II, с. 402–404]. Воспоминание о царе Э. Б. Кригер-Войноровского: «В январе 1917 года это уже был человек совсем подломленный, равнодушный ко всему, не верящий ни в какие удачи и предоставивший все воле Бога. Я был прямо поражен происшедшей в нем переменой, его пассивностью и полным упадком духа и каждый раз уходил от Государя с тяжелым чувством и безнадежными мыслями о том, в каких обессиленных руках находится судьба России» [17, с. 88]. О пассивности Николая II в последние месяцы своего правления при выслушивании докладов о состоянии дел в стране в своих мемуарах писали великий князь Александр Михайлович и председатель Государственной думы М. В. Родзянко.

Граф П.К. Бенкендорф² в июне 1918 г. в Петрограде поведал «официальному историографу» царя Д.Н. Дубенскому о своем разговоре с императором в начале апреля 1917 г. «Государь мне сказал, что только теперь, спустя две-три недели, он начинает приходить немного в себя, во время же событий в Могилеве, в пути, а главное, в Пскове он находился как бы в забытьи, тумане» [18, с. 59].

Особенность существовавшей в течение веков системы управления в России – неограниченная власть главы государства. Степень эффективности деятельности подобной модели управления зависит от ее лидера. Важными факторами, которые определяют возможности руководителя страны, являются: законно или не законно человек находится на вершине власти, уровень образованности, кругозор, возраст, личный темперамент, пол (мужчина, женщина). Заметное влияние на качество принимаемых управленческих решений оказывает здоровье главы государства. Этой стороне вопроса уделяют внимание исследователи, анализируя деятельность Л.И. Брежнева, Ю.В. Андропова, К.У. Черненко, Б.Н. Ельцина. Но подобный сюжет еще слабо разработан в отношении Николая II.

Вернемся в 1917-й год.

Предположим, что царь действительно устал. К тому же за прошедшие после возвращения из Ставки два месяца (19 декабря 1916 г. – 22 февраля 1917 г.) имели место убийство Г. Распутина, обострение конфликта с близкими родственниками, выступившими в защиту одного из убийц Г. Распутина великого князя Дмитрия Петровича, конференция союзников в Петрограде, опасения возможных беспорядков в день открытия заседаний IV Государственной думы 14 февраля. Эти и другие вопросы требовали от царя напряжения сил, энергии, нервировали его.

Но насколько подходящей была обстановка в столице в 20-х числах февраля 1917 г., чтобы ехать в Могилев? Это сегодня, спустя столетие, мы знаем, что момент отъезда был выбран самый неудачный. А если попробовать посмотреть, как версия, на ситуацию глазами Николая II.

а) В столице, по твердым заверениям министра внутренних дел А. Д. Протопопова, которому царь всецело доверял, «все под контролем». О том, как осенью 1916 г. – феврале 1917 г. А. Д. Протопопов постоянно дезинформировал царя и царицу о положении дел в стране и в Петрограде, мы ранее уже писали [2, с. 43–45]. Отметим, что неоднократные уверения министра внутренних дел о стабильности и подконтрольности ситуации в столице, в том числе и во время их последней встречи вечером 21 февраля 1917 г., были важным фактором для Николая II.

б) Существовал план совместных действий полиции и войск на случай «беспорядков» в Петрограде. Все руководящие чины полиции и армии знали, как действовать в соответствии с выработанным планом [19, с. 181; 20, с. 30; 21, с. 156–158].

в) Чисто количественно в столице было достаточно войск для подавления любых выступлений «бунтовщиков». Цифры разнятся, но речь идет о сотнях тысяч солдат и офицеров. В случае необходимости частям Петроградского гарнизона достаточно быстро могут придти на помощь войска, расположенные в окрестностях столицы.

г) Сил было достаточно. Тем не менее, дополнительно в январе 1917 г. в Петроград были передислоцированы 1-й и 4-й Донские казачьи полки, а в Царское село для охраны царской семьи 15 февраля 1917 г. с фронта прибыл Гвардейский морской экипаж.

¹ Дату приема мы взяли из Камер-фурьерского журнала за январь 1917 г. [10, с. 404]. Автор в мемуарах ошибочно указал дату встречи – 19 января.

² Человек, близкий к царю, один из немногих, кто добровольно остался под арестом вместе с Николаем II в Царском селе в марте – июле 1917 г.

д) Беспорядки в Петрограде вспыхивали и ранее. Например, 17–20 октября 1916 г. в стачках участвовало 65 тысяч столичных рабочих. Одновременно прошли демонстрации и столкновения с полицией. Важное явление – казаки отказались стрелять в толпу, а солдаты 181 пехотного полка поддержали забастовщиков [22]. Эти и другие волнения быстро заканчивались сами или вследствие действий полиции и жандармов. Почему в очередной раз (в феврале 1917 г.), если они и возникнут, не так же быстро закончатся?

е) Император уезжает в Ставку всего на неделю. Что такого катастрофического может произойти за неделю?

ж) Из Могилева до Петрограда на поезде ехать сутки. В экстренном случае царь всегда может быстро вернуться в Царское село.

з) Осязаемых признаков надвигающейся катастрофы император не замечал: иначе, можно предположить, он не покинул бы столицу, а также вспомним запись в его дневнике за 8 дней до краха монархии – «читал, скучал и отдыхал». А различного рода предупреждения о том, что «скоро грянет буря», царь слышит уже не первый год.

Вывод. Исходя из этих доводов, вполне можно на неделю оставить столицу для поездки в Ставку.

Однако один из уроков многовековой истории власти – слабое знание или поверхностное понимание многими руководителями страны положения дел.

Николай II не понимал:

а) с осени 1916 г. победа в войне определялась не на фронте, а в тылу; б) судьба России несколько веков решалась только в столицах; в) по сравнению с периодом стабильности в качественно изменившейся ситуации общего кризиса осенью 1916 г. необходимо было менять не министров, а политику (диктатура или диалог с обществом); г) переоценивал свой авторитет в обществе; д) плохо знал настроения частей Петроградского и Царскосельского гарнизонов; е) когда в стране накопилось много «горючего материала» (о чем всю осень 1916 г. и в январе – феврале 1917 г. неоднократно сообщало Петроградское охранное отделение) любая «мелочь» может взорвать ситуацию; ж) слабо разбирался в людях, назначая на ключевые должности неподходящие кадры [о кадровой политике см. 2, с. 42–46].

Непонимание императором и императрицей степени взрывоопасности ситуации, накопившаяся усталость Николая II, постоянная ложь министра внутренних дел А.Д. Протопопова «все под контролем» – как результат: вместо вызова генерала М. В. Алексеева в Царское село император сам уезжает в Ставку.

Какие ошибки допустил Николай II во время пребывания в Могилеве?

Во время присутствия царя в Могилеве одной из ключевых проблем стала проблема информирования Николая II о событиях в Петрограде. Данный сюжет имеет несколько аспектов: а) насколько адекватные или точные сведения получал император из столицы; б) скорость получения информации; в) правильное осмысление полученной информации. От этого зависят степень адекватности принимаемых ответных мер и скорость принятия решений. Осмысление полученной информации – наиболее сложный вопрос. Руководители часто получают разноплановую, порой диаметрально противоположную информацию. Многие из них предпочитают больше доверять информации, которая подтверждает их «картину мира», и игнорируют или недооценивают те сведения, которые не укладываются в эту «картину».

К такому типу руководителей относился и Николай II. В своих работах мы неоднократно приводили множество свидетельств того, как, минимум с лета 1916 г., некоторые великие князья, министры, начальник штаба М. В. Алексеев, другие близкие к царю люди, доклады Петроградского охранного отделения в течение 8 месяцев предупреждали его о нарастании кризиса и хаоса во всех сферах жизни общества и приближающейся катастрофе. Император больше верил оценкам ситуации из уст своей супруги Александры Федоровны, министра внутренних дел А. Д. Протопопова. Насколько они реально оценивали ситуацию в стране, уважаемый читатель, суди сам. 4 декабря 1916 г. в письме к мужу Александра Федоровна пишет: «... наступил уже поворот к лучшему ... Я глубоко убеждена, что близятся великие и прекрасные дни для твоего царствования и существования России» [11, Т. V, с. 154]. До краха монархии оставалось 2,5 месяца. О приближении светлого будущего императрица часто писала мужу в своих письмах. Еще одно свидетельство. Близкая подруга императрицы Юлия Ден вспоминала, что министр внутренних дел в своих докладах «не любил сообщать неприятные факты, поэтому отделялся любезностями. Он неизменно уверял Императорскую Семью, что ничего опасного не может произойти. «Положитесь на меня», – заявлял Протопопов, принимая соответствующую позу. А когда кто-нибудь робко замечал, что среди рабочих, несомненно, налицо

тревожные настроения, то Протопопов снова принимал позу, как был говоря: «Тут что-то говорили о тревожных настроениях или же мне это послышалось?» Вслух же с надрывом в голосе, но дружелюбно произносил: «Как?! Неужели вас действительно беспокоят какие-то волнения? Мы скоро подавим эти беспорядки. Против МЕНЯ рабочим не выстоять» [23, с. 134].

Эта черта Николая II как государственного деятеля – не доверять информации, противоречащей его представлениям о положении дел, – частично проявилась и во время его пребывания в Могилеве.

В телеграммах, отправленных в Ставку командующим Петроградским военным округом С. С. Хабаловым днем 26 февраля, в 12ч.10мин 27 февраля, военным министром М. А. Беляевым в 13ч.15мин. 27 февраля, сообщая о беспорядках, генералы информировали царя о том, что войска и полиция энергично их подавляют [24, с. 134, 137–138, 139]. Хотя уже в телеграмме С. С. Хабалова от 12ч.10 мин. и полученной в Ставке в 12ч.20мин. 27 февраля командующий округом просил «прислать немедленно надежные части с фронта» [24, с. 138].

Совершенно иную информацию в Ставку сообщил председатель Государственной думы М. В. Родзянко в телеграммах, посланных в Могилев поздним вечером 26 февраля и в 12ч.40мин. 27 февраля. В столице хаос, «гражданская война началась и разгорается», паралич власти, неспособность правительства справиться с беспорядками. Необходимы экстренные меры – формирование правительства из лиц, пользующихся доверием народа [24, с. 135–136, 138]. И как отреагировал Николай II? Если верить министру Двора В. Б. Фредериксу, 27 февраля 1917 г. император якобы сказал ему: «Опять этот толстяк Родзянко мне написал разный вздор, на который я ему не буду даже отвечать» [25, с. 38]. Можно не отвечать председателю Государственной думы. Но что мешало, получив разные по содержанию телеграммы, перепроверить информацию? В тот день у Ставки еще была связь с Петроградом и Царским селом не только телеграфная, но и телефонная. Вместо этого после обеда царь, как и в предшествующие дни, поехал «кататься на моторах». Только после получения в 19 ч. 35 мин. телеграммы от военного министра М.А. Беляева о невозможности подавить «мятеж» и необходимости срочно прислать надежные части [24, с. 140] Николай II и генералы принимают такое решение.

Проблема информированности царя в Могилеве о происходящем в Петрограде была ключевой. Сам Николай II об этом записал в своем дневнике 27 февраля 1917 г.: «Отвратительное чувство быть так далеко и получать отрывочные нехорошие известия!» [1, Т. 1, с. 200] (о положении в Петрограде – *А.Д.*).

С большой долей вероятности можно предположить, что в Могилеве Николай II до последнего не понимал масштабы, суть и причины происходящего в Петрограде. Например, в письме супруге 27 февраля он пишет: «беспорядки в войсках происходят от роты выздоравливающих, как я слышал» [11, Т. V, с. 224]. Следствием непонимания происходящего в столице стали три ошибки, которые он допустил в эти судьбоносные дни.

Во-первых, поздно – только вечером (между 19 и 21 часами) 27 февраля – принял решение о посылке войск с фронта для водворения «порядка» в столице, тогда как революция в столице фактически уже победила: именно в этот день значительная часть войск Петроградского гарнизона перешла на сторону восставших рабочих, Совет министров практически перестал действовать, сформировались два новых центра власти – Временный комитет Государственной думы и Совет рабочих депутатов. Царь опоздал еще и потому, что с утра 28 февраля железные дороги были взяты под контроль победившей революцией в лице комиссара Временного комитета Государственной думы А. А. Бубликова, его помощника Ю. В. Ломоносова. Героические усилия железнодорожных служащих, которые сумели не пропустить царские поезда и эшелоны с фронта в Петроград, во многом повлияли на исход событий.

Во-вторых, продолжая свою неудачную кадровую политику, император во главе карательной экспедиции поставил не боевого генерала, а генерала Н.И. Иванова. За слабое руководство войсками в марте 1916 г. он был снят с поста командующего Юго-Западным фронтом и в течение почти года, до 27 февраля просто находился в Ставке при особе царя.

В-третьих, несмотря на все уговоры своего начальника штаба М. В. Алексева – остаться под защитой верных ему войск и из Ставки руководить подавлением мятежа – Николай II, волнуемый за судьбу своей семьи в Царском селе, в 5 часов утра 28 февраля выехал из Могилева. Железнодорожники не пустили императорский поезд ни в Петроград, ни в Царское село. В 19 часов 1 марта вместо Царского села Николай II прибыл в Псков в штаб Северного фронта. Таким образом, на 38 часов 28 февраля и 1 марта Николай II самоустранился от руководства страной. Совет министров самораспустился еще вечером 27 февраля. Другими словами, в дни, когда решалась судьба

монархии, два дня в стране был вакуум власти: не было правительства, император бездействует и где он, не известно. Одновременно все ключевые «игроки» слабо представляли себе, что делают их оппоненты. Госдума не знала, что планируют генералы в Ставке, а в Могилеве до конца не понимали происходящее в столице. Почти сутки ни в Ставке, ни в Госдуме, ни в штабе Северного фронта в Пскове не знали, где царь. Царь в поезде практически не получал информации о происходящем в Петрограде и не предпринимал никаких действий.

Такую фантазмагорическую ситуацию не мог бы придумать ни один заговорщик и даже ни один писатель – фантаст. История всегда богаче и непредсказуемее любых прогнозов.

Как могли развиваться события в Петрограде, если бы император во время «бунта» находился в Царском селе?

Осмысление опыта любого государственного деятеля предполагает анализ не только того, что он сделал, но и того, какие были возможны иные варианты действий. Это не «гадание на кофейной гуще». С большой долей вероятности можно предположить, что в случае присутствия императора в Царском селе:

а) он мог получать информацию значительно быстрее и более точную, чем в Могилеве;
 б) как следствие – верные царю войска с фронта могли быть вызваны раньше. Само известие 26 – 27 февраля о том, что в столицу на помощь императору идут эшелоны с войсками, могло повлиять на настроения солдат Петроградского гарнизона и уже одним этим не допустить их массового перехода на сторону народа 27 февраля – всегда основная масса колеблется и готова поддержать победителя;

в) если бы восстание в Петрограде все-таки победило бы, наличие императора в Царском селе под защитой оставшихся верными ему частей (а такие войска в реальной действительности были и в Петрограде, и в его окрестностях, и в самом Царском селе) придавало бы экспедиции фронтовых частей благородную цель – защитить государя от «смутьянов»;

г) в Ставке он был одинок, а в Царском селе рядом была бы волевая решительная любимая супруга Александра Федоровна, чья поддержка много значила для императора. В ее присутствии в Могилеве, в Пскове, где угодно – Николай II никогда бы не подписал акт отречения: об этом можно судить по тому, как она общалась с министрами во время отсутствия мужа в столице, и по содержанию ее многочисленных писем в 1916 г., а также ее писем от 2 и 3 марта 1917 г. [11, с. 226, 226, 232],

д) назначенные царем министры и военные в Петрограде были только исполнителями монаршей воли. В февральские дни, не привыкшие брать на себя ответственность, они растерялись и не предприняли никаких энергичных мер, кроме расстрела демонстрантов 26 февраля. В присутствии императора военный министр М. А. Беляев, министр внутренних дел А. Д. Протопопов, командующий Петроградским военным округом С. С. Хабалов, другие министры действовали бы более решительно;

е) руководители Государственной думы и либеральных партий М. В. Родзянко, П. Н. Милюков и другие не были решительными революционерами. Например, даже 28 февраля они еще не верили в победу революции, колебались, проявляли нерешительность в вопросе брать власть в свои руки. Можно предположить, что в случае присутствия царя в столице и его активных решительных действий, думцы не рискнули бы объявить себя властью.

Предложенный нами прогноз возможного хода событий в случае, если бы император находился в Царском селе, нам представляется достаточно реалистичным. В этом случае монархия в России на некоторое время сохраняется. Отъезд Николая II 22 февраля 1917 г. из Петрограда направил развитие истории по другому пути.

На основе всего выше изложенного можно сделать следующие выводы.

Николай II не только совершил ряд управленческих ошибок и просчетов, которые к февралю 1917 г. привели к кризису в различных сферах жизни общества. Он продолжал делать ошибки и в судьбоносные для монархии дни. Тем самым ситуация из состояния кризиса перешла в состояние краха.

Современники отмечали прекрасную память Николая II и хорошее знание им массы отдельных фактов. Одновременно они отмечали неспособность императора из отдельных «деталей» сложить общую картину. Слабое понимание происходящего в стране, неудачная кадровая политика, преувеличение степени своей популярности в обществе, нерешительные действия в критические для самодержавия дни – все это делало крах монархии неминуемым.

Список источников

1. Дневники Николая II и императрицы Александры Федоровны: в 2 т. / отв. ред., сост. В. М. Хрусталева. М.: ПРОЗАИК, 2012.
2. Данилов А. Г. Действия власти в Петрограде 23–28 февраля 1917 г.: некоторые уроки // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 3. С. 36–58.

3. Щеголев П. Е. Последний рейс Николая II. М.–Л., 1928.
4. Мультатули П.В. Николай II. Отречение, которого не было. М.: АСТ, Астрель, 2010.
5. Хрусталеv В. М. Романовы. Последние дни великой династии. М.: АСТ, 2013.
6. Куликов С. В. Ставка: 23 февраля–1 марта / Первая мировая война и конец Российской империи. Т. 3. Февральская революция / изд. 2 исправ. Рук. проекта Б. В. Ананьич. СПб., 2014. С. 343–368.
7. Александров К. М. Ставка накануне и в первые дни Февральской революции 1917 года: к истории взаимоотношений императора Николая II и русского генералитета // Звезда. 2017. № 2. С. 157–173.
8. Александров К. М. Ставка в революционные дни: 27–28 февраля 1917 года // Звезда. 2017. № 4. С. 138–155.
9. Стариков Н. В. 1917. Кто «заказал» Россию? Главная тайна XX века. М.: Яуза: Эксмо, 2010.
10. Камер-фурьерские журналы. 1916–1917 гг. СПб.: Д.А.Р.К., 2014.
11. Переписка Николая и Александры Романовых. 1914–1917 гг. т. III–V. М.–Л., Государственное издательство, 1923–1927.
12. Самарин П. Д. Рассказ Саши о поездке его к государю в Барановичи 19–21 июня 1915 г. / «Подвигом добрым подвизался...» Материалы к жизнеописанию Александра Дмитриевича Самарина (1868–1932) / Авторы-составители С.Н. Чернышев и прот. Димитрий Сазонов. Кострома: Издательство Костромской митрополии, 2017.
13. Шавельский Г. И. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. Т. I–II. Нью-Йорк: изд. им. Чехова, 1954.
14. Родзянко М. В. Крушение империи. Изд. 2-е. Л.: Прибой, 1929.
15. Данилов А. Г. Некоторые уроки краха монархии в феврале – марте 1917 г. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 4. С. 191–197.
16. Коковцов В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903–1919 гг. Т. I–II. Париж, 1933.
17. Кригер-Войновский Э. Б. Записки инженера: Воспоминания, впечатления, мысли о революции / Кригер-Войновский Э. Б.; Спроге В. Э. Записки инженера. М.: Русский путь, 1999.
18. Дубенский Д. Н. Как произошел переворот в России. Записки-дневники // Русская летопись. Кн. III. Париж, 1922. С. 11–111.
19. Допрос С. С. Хабалова в Чрезвычайной следственной комиссии. 22 марта 1917 г. / Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства / Ред. П.Е. Щеголев. Т. 1. Л., 1924. С. 182–219.
20. Балк А. П. Последние пять дней царского Петрограда. Дневник последнего Петроградского Градоначальника // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. Кн. 1. Л., 1991. С. 26–64.
21. Мартынов Е. И. Царская армия в Февральском перевороте / Мартынов Е.И. Политика и стратегия. М., 2003. С. 121–272.
22. Нефедов С.А. Репетиция Февральской революции // Былые годы. 2016. № 42(4). С. 1378–1385.
23. Ден Ю. Подлинная царица. М.: Вече, 2013.
24. Ставка и революция. Штаб верховного главнокомандующего и революционные события 1917 – начала 1918 года. По документам Российского государственного военно-исторического архива: Сборник документов: В 2 т. Том. 1. 18 февраля – 18 июня 1917 г. / отв. ред И.О. Гаркуша. М.: Кучково поле, 2019.
25. Допрос В.Б. Фредерикса в Чрезвычайной следственной комиссии. 2 июня 1917 г. / Падение царского режима. Т. 5. М.–Л., 1926. С. 32–49.

References

1. *Diaries of Nicholas II and Empress Alexandra Fedorovna*: in 2 vols. Otv. Ed., Comp.V. M. Khrustalev. Moscow: PROZaiK, 2012. (In Russ.)
2. Danilov A. G. Actions of the Authorities in Petrograd of February 23 – 28, 1917: some lessons. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2021;(3):36–58. (In Russ.)
3. Shchegolev P.E. *The last flight of Nikolai II*. М.-Л.; 1928. (In Russ.)
4. Mutsuli P. V. *Nikolai II. Abdication, which was not*. Moscow: AST, Astrel; 2010. (In Russ.)
5. Khrustalev V. M. *Romanov. The last days of the great dynasty*. Moscow: AST; 2013. (In Russ.)

6. Kulikov S. V. *Stavka: February 23-March 1. In: World War I and the end of the Russian Empire*. Т. 3. February Revolution / ed. 2 changes. Hands. project B.V. Ananyich. St. Petersburg; 2014:343-368. (In Russ.)
7. Alexandrov K. M. Stavka on the eve and in the early days of the February Revolution of 1917: to the history of the relationship between Emperor Nicholas II and the Russian general. *Zvezda = Star*. 2017;(2):157-173. (In Russ.)
8. Alexandrov K. M. Stavka in revolutionary days: February 27-28, 1917. *Zvezda = Star*. 2017;(4):138-155. (In Russ.)
9. Starikov N. V. *1917. Who "ordered" Russia? The main secret of the XX century*. Moscow: Yauza: Eksmo; 2010. (In Russ.)
10. *Camera-fourier magazines. 1916-1917* St. Petersburg: D.A.R.K., 2014. (In Russ.)
11. *Correspondence of Nikolai and Alexandra Romanov. 1914-1917* vol. III-V. M.-L., Public Publishing House, 1923-1927. (In Russ.)
12. Samarin P. D. *Sasha's story about his trip to the sovereign in Baranavichi on June 19-21, 1915/"He gave a good feat... " Materials for the biography of Alexander Dmitrievich Samarin (1868-1932) / Authors-compilers S.N. Chernyshev and Prot. Dimitri Sazonov. Kostroma: Publishing House of the Kostroma Metropolis, 2017. (In Russ.)*
13. Shavel'sky G. I. *Memoirs of the last protopresbyter of the Russian army and navy*. Т. I-II. New York: ed. im. Chekhov; 1954. (In Russ.)
14. Rodzianko M. V. *The collapse of the empire*. Ed. 2nd. L.: Surf, 1929. (In Russ.)
15. Danilov A. G. Some lessons of the collapse of the monarchy in February - March 1917. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2020;(4):191-197. (In Russ.)
16. Kokovtsov V. N. *From my past. Memories*. 1903-1919 Т. I-II. Paris, 1933. (In Russ.)
17. Krieger-Voinovsky E. B. *Notes of the engineer: Memories, impressions, thoughts on the revolution / Krieger-Voinovsky E.B.; Sproge V.E. Notes of the engineer*. Moscow: Russian way; 1999. (In Russ.)
18. Dubensky D. N. How the coup took place in Russia. *Diary Notes*. In: *Russian Chronicle*. III. Paris; 1922;(III):11-111. (In Russ.)
19. Interrogation of S. S. Khabalov in the Extraordinary Commission of Inquiry. March 22, 1917. In: *Fall of the tsarist regime: Verbatim reports of interrogations and testimonies given in 1917 in the Extraordinary Investigative Commission of the Provisional Government / Red. P.E. Shchegolev*. Т. 1. L., 1924:182-219. (In Russ.)
20. Balk A.P. The last five days of tsarist Petrograd. *Diary of the last Petrograd Mayor*. Russian past. Historical documentary almanac. L., 1991;(1):26-64. (In Russ.)
21. Martynov E. I. Tsarist army in the February coup. In: Martynov E. I. *Politics and strategy*. Moscow; 2003:121-272. (In Russ.)
22. Nefedov S. A. Rehearsal of the February Revolution. *Past years*. 2016;42(4):1378-1385. (In Russ.)
23. Den Yu. *Genuine queen*. Moscow: Veche; 2013. (In Russ.)
24. Bet and revolution. *The headquarters of the supreme commander and the revolutionary events of 1917 - early 1918. According to the documents of the Russian State Military Historical Archive: Collection of documents*: In 2 tons. Tom. 1. February 18 - June 18, 1917. Rev. Ed I. O. Garkush. Moscow: Kuchkovo field; 2019. (In Russ.)
25. Interrogation of V. B. Fredericks at the Emergency Commission of Inquiry. June 2, 1917. In: *The fall of the tsarist regime*. Vol. 5. M.-L., 1926:32-49. (In Russ.)

Информация об авторе

А. Г. Данилов – докт. ист. наук, проф. кафедры теории и истории права и государства.

Information about the author

A. G. Danilov – Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of Theory and His-tory of Law and State.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 19.11.2021; одобрена после рецензирования 03.12.2021; принята к публикации 06.12.2021.

The article was submitted 19.11.2021; approved after reviewing 03.12.2021; accepted for publication 06.12.2021.